Сказать по правде, то я вовсе не ожидал того, что со мной случилось. Ну правда, кто ожидает своей смерти? Правильно говорят, что смерть всегда внезапна. Так случилось и со мной. Если бы я не осознавал всей собственной глупости и вины в произошедшем, то скорее всего свалил бы всё на смартфон, бывший тогда в моих руках.

Что же произошло, спросите вы? Всё просто. Я умер. Помер под грудой снега, сброшенного с крыши работниками коммунальных служб, что занимались расчисткой крыши. Причём делали, то они всё по уму. Расставили сигнальные конусы ярко-оранжевого цвета, обвели всё по кругу лентой. Вот только я, как истинный представитель нынешнего поколения, был занят тем, что переписывался с девушкой, блаженно улыбаясь. Итог закономерен.

Должен сказать, что умирать больно. Особенно тем способом, что ушел из жизни я. Всё-таки падение на тебя десятков килограмм снега дело такое. Меня буквально сложило пополам в обратную от заложенной природой сторону. При этом я явственно ощущал как рвутся мышцы и слышал как хрустят влажно кости. И сопровождалось всё это адской болью, которая впрочем долго не продлилась. Я не знаю отключился я тогда от шока, или же сразу помер, но очнулся я уже в совершенно другом месте.

Первое, что я увидел – это было миловидное женское лицо, что с тревогой и заботой в глазах смотрела на меня. При этом она была в несколько раз больше меня, тогда как я был с головы до ног окутан в толстое шерстяное одеяло на манер кокона. Да так сильно, что даже двинуться не было никакой возможности.

- Рей! Рей, ты очнулся! – воскликнула эта особа, всплеснув руками, после чего начала бурную деятельность.

Сначала я даже испугался. Ещё бы, только что пережил самую настоящую агонию, а теперь ещё и оказался в плену какой-то женщины. Вот только мне не дали сказать ни слова, так как без каких-либо терзаний всунули в рот ложку с чем-то горячим, оказавшимся обычным мясным бульоном. Ну а как только я проглотил всё, то тут же получил ещё одну порцию.

И надо сказать, что тот факт, что мне не дали сказать ни слова был решающим в моей дальнейшей судьбе. Потому иначе я бы начал вопить о том где я, кто все эти гиганты вокруг и что вообще происходит. А к задающим подобные вопросы людям тут отношение особое. Обычно их просто привязывают к столбу, засыпают политые водой дровами и поджигают на радость окружающим.

Но это я узнал значительно позже. А в данный момент я только успевал открывать рот, чтобы ложка не задевала зубы и глотал наваристый бульон, который оказался довольно вкусным. Только не солёным.

***

На следующий день после своего пробуждения я наконец смог встать с кровати и осмотреться вокруг. Я оказался в обычной деревянной избе, в огороженной широкими полотнами ткани закутке за печью. Правда прежде чем я мог это сделать мне пришлось выпутаться из кокона многочисленных одеял так чтобы не разбудить лежащую рядом женщину, закинувшую на меня ногу. И сделать это было не очень-то и просто, но после пары минут мучений мне всё же удалось и я смог покинуть плен и пройти в основное помещение.

Обстановка, кстати, была довольно бедной. Одиночное помещение с дверью в противоположным от места, которое я только что покинул. Большую его часть занимала довольно большая печь и стол, в данный момент пустой. Вдоль стен виднелись примитивные

полки с посудой и прочей утварью. Правда в большинстве своём она была глиняной или вовсе деревянной, но привлекло меня не это, а кадка у двери, на стенке которой висел обычный деревяный ковш.

Именно к ней я метнулся и зачерпнув воды, принялся жадно пить, утоляя мучавшую меня жажду. И только несколько секунд спустя я оторвался от тары и удовлетворённо вздохнул.

- Хорош… - начал было я, но прервался на полуслове. Голос был мне не знаком от слова совсем. Мой привычный грубый прокуренный бас сменился глубоким приятным баритоном. – Да ладно… - прошептал я и принялся ощупывать своё лицо.

Вся информация, полученная за время с моего первого пробуждения начала складываться в одну определённую картину. Незнакомое место и люди, голос который мой и не мой одновременно и черты лица, которые на ощупь совершенно отличались от привычных.

- Быть того не может. – а очередной раз пробормотал я и посмотрел в кадку с водой на своё отражение. Благо света из мутного, непрозрачного, прикрытого вместо привычного стекла полупрозрачным плотным материалом, напоминающим толи ткань, толи кожу, окна было достаточно.

И отражающееся в воде личико принадлежало точно не привычному мне Аркадию, будущему светилу химии, а кому-то другому. Смазливому, с правильными чертами лица, мальчишке лет семнадцати на вид, с гривой чёрных как смоль волос и такого же цвета глазами.

- Рей! Рей, ты где? – раздался вдруг взволнованный женский голос из-за полотнища и в основную комнату избы вышла взволнованная женщина, что сразу же приметила меня и в несколько шагов оказалась рядом, тут же обнимая и прижимая к себе, - Очнулся. Очнулся наконец. – шептала она и я почувствовал как по моему голому торсу, а был я практически гол, если не считать холщовых штанов на ногах, - Я уж не верила.

А женщина, надо сказать, была великолепной. Высокая, стройная, с внушительными формами, что в данный момент скрывались лишь лёгким сарафаном. Таких как она я раньше называл милфами и периодически искал разного рода видео. Что уж скрывать, я был довольно похотливым молодым человеком и интересовался многими вещами, которые принято скрывать от общественности.

- Что же ты молчишь, миленький? – задала вопрос тем временем она.

- Я… Вы моя мама? – наконец выдал я, поняв, что молчать дальше не представляется возможным. И только я произнёс последнее слово, как меня накрыло волной образов, от которых голова будто взорвалась изнутри страшной болью.

Я пошатнулся и схватившись за многострадальную башку, застонал, а несколько секунд спустя отрубился.

http://tl.rulate.ru/book/289/1940